

**Viveiros de Castro E. *Cannibal Metaphysics:
For a Post-Structural Anthropology*¹**

Minneapolis: Univocal Publishing, 2014, 229 pp. ISBN
9781517905316

Армен Арамян

*Магистрант МВШСЭН (Шанинка),
Газетный пер., 3/5, г. Москва, Россия 125009
E-mail: work.aramyam@gmail.com*

Поворот туземца

«Что такое Единое как Благо, как объект, который западная метафизика, начиная со своих первых дней предписывает желанию человека? Остановимся на этой волнующей очевидности: мысль пророков-дикарей и мысль древних греков говорят об одном и том же, о Едином; но индеец Гуарани говорит, что Единое — это Зло, в то время как Гераклит говорит, что это Благо. При каких условиях возможно помыслить Единое как Благо?»
Пьер Кластр, *Общество против государства*²

Проект «Каннибальских метафизик» Эдуарду Вивейруша Кастру — одна из самых радикальных попыток реформирования эпистемологии социальных наук за последние годы. Эта небольшая работа представляет собой попытку создания аналога «Анти-Эдипа» для антропологии, то есть такой работы, которая бы перевернула фундаментальные концептуальные отношения внутри антропологической науки. Вопрос, на который пытается ответить Кастру в рамках своего проекта — вопрос о том, каким образом антропологический проект в постколониальную эпоху может быть освобожден от демона нарцис-

¹ Русский перевод книги вышел в 2017 году, что и послужило поводом для ее рецензии.

² (Кластр 2019: 53–54).

сизма, — от фундаментального различия наблюдаемого и наблюдателя, которое каждый раз вновь устанавливается в антропологической науке с ее ранней предыстории в виде викторианского эволюционизма XIX века до поздней версии в виде конструктивизма постколониальной теории. В терминах самого Вивейруша Кастру, проект «Каннибальских метафизик» — попытка восстановить антропологию в правах «непрерывной теории-практики деколонизации мышления» (40).³ В рамках своего проекта Вивейруш Кастру задействует различные ресурсы, включая антропологические исследования Роя Вагнера и Мэрилин Стретерн, хотя основными ресурсами остаются (пост)структурализмы Делёза и Леви-Стросса. Решение эпистемологических проблем антропологии и других социальных наук кроется в своеобразной смене перспективы, в партизанском подрыве западной онтологии-космологии через внедрение в нее внешних элементов, основными из которых становятся перспективизм и мультинатурализм.

Перспективизм — концепт, который Вивейруш Кастру использует для описания космологии америндианских индейцев — своего основного «поля» (Castro 1992). Понятие перспективизма предполагает развитие некоторых интуиций исследователей анимизма, таких как Филипп Дескола, который вернул антропологический интерес к этому концепту (Дескола 2012). Для Дескола анимизм является операциональным концептом, который можно использовать для описания космологий-онтологий амазонских индейцев и, в частности, космологии племени ачуар, где проходили его этнографические исследования. Концептуализация анимизма у Дескола опирается на представление о том, что у разных обществ могут значительно варьироваться ключевые онтологические концепты, вроде концептов природного/культурного, и в отличие от западного натуралистического представления об общности материальных, внешних свойств различных сущностей (людей, животных и т. д.), при отличии духовных, внутренних свойств (человеческое сознание отличается от сознания животных), у амазонских индейцев принципом различения сущностей являются именно тела, а не души.

Перспективизм и мультинатурализм Вивейруша Кастру это концепты, которые в определенном смысле схватывают те же черты амазонской космологии — множественность тел/природ, которые представляют собой источник различия при сходстве душ/культур, в рамках которых становится возможна «метафизика хищничества» (49). Однако ключевое различие концептов анимизма и перспективизма заключается в том, что только второй является концептом в смысле, который этому понятию придает Вивейруш Кастру. Анали-

³ Здесь и далее цит. по русскому переводу издания (Кастру 2017).

тический смысл анимизма для Дескола заключается в описании и классификации иных космологий, перспективизм же, по утверждению Вивейруша Кастру, это концепт и *концепт концепта* одновременно (25) — это не просто антропологическая теория иной космологии, это *и есть* иная антропология. С этим связано стремление Вивейруша Кастру использовать перспективизм в качестве нового онтологического основания антропологического проекта, чтобы антропология следовала своим деколониальным задачам, которые состоят не столько в «классификации космологий, кажущихся нам экзотическими, сколько в контранализе антропологий, которые нам слишком хорошо знакомы» (78). Таким образом, перспективизм становится автореференциальной машиной, которая сама способна объяснить и обосновать апелляцию Вивейруша Кастру к туземным америндианским онтологиям, и поэтому перспективизм это также перспективистское описание онтологий-космологий туземцев, в то время как анимизм можно назвать натуралистским описанием этих онтологий. В логике смены перспектив-тел через практику шамана или каннибала сама по себе заложена эта автореференциальность, через акт каннибализма и съедения трупа врага познается не враг, а сам каннибал в перспективе врага (140), акт перспективистского смещения предостерегает нас от самых минимальных претензий на наличие «объективной» реальности, поскольку перспективистский модус познания означает не объективацию познаваемой реальности через сведение «субъективных» особенностей наблюдаемого и наблюдателя до минимума, а напротив, «субъективацию» всех сущностей, в познании которых заинтересован туземный антрополог (60).

Работа Вивейруша Кастру состоит из четырех разделов («Анти-Нарцисс», «Капитализм и шизофрения» с антропологической точки зрения), «Демонический альянс», «Каннибальское когито»). В первом разделе мы встречаем обоснование проекта «Каннибальских метафизик» и его контекстуализацию. В контексте семиотики Роя Вагнера Вивейруш Кастру указывает, как вообще возможно переосмысление отношений между природным и культурным, вводя различие между «конвенциализирующей» и «дифференцирующей символизацией», первая из которых осуществляет синтез тех черт, которые объединяют человека и других существ, а вторая — проводит различия на универсальном фоне, созданном конвенциализирующей символизацией. Во втором разделе содержание «Анти-Эдипа» и «Тысячи плато» адаптируется для антропологической методологии, при этом ключевое внимание уделяется проекту «Капитализма и шизофрении» как источнику теории множественности и индивидуации, которая в большей степени применима для антропологической науки, чем классические концепты «сущностей» и «видов»; отмечает, что с этим связано обилие этнографических отсылок в самих

текстах Делёза и Гваттари. В разделе «Демонический альянс» приводится концептуальная конструкция метафизики хищничества как интерпретации шаманистской практики и определенной реляционной теории инаковости, а в заключающем разделе «Каннибальское когито» рассматриваются различные последствия рассмотрения туземных идей и представлений как концептов для антропологической науки.

«Каннибальские метафизики» и в целом антропологические исследования Кастру можно рассматривать как своеобразное продолжение не только (пост)структурализмов Делёза и Леви-Стросса, но еще и как продолжение антропологического проекта Пьера Кластра (Кастру 2019). Кластр, несмотря на претензии на нейтральность и объективность в своих текстах, во многом работал над проецированием контраста между обществами модерна с присущими им иерархиями, политической властью и т. д., и обществами без государства, или, если быть точнее, «обществами против государства». Он уделял ключевое внимание институтам контрвласти — социальным структурам сообществ туземцев (в случае Кластра — индейцы гуаяки), которые удерживали общество в эгалитарном состоянии и не позволяли укрепляться возникающим иерархическим структурам. Фокус Кластра, конечно, всегда ограничивается самими туземными обществами, но он неоднократно замечает то, в какой мере политическое различие между современными и примитивными обществами предполагает значительные онтологические различия — контраст между страхом проповедников племен гуаяки перед Единым и одержимостью Единым, характерной для всей западной метафизики, выглядящей на этом фоне невероятно важным симптомом.

Однако проект Вивейруша Кастру не ограничивается прагматичной контр-антропологии для нового прочтения и разрушения западной метафизики, можно заметить, что он также предлагает оригинальное разрешение вопросов, поставленных в рамках современной континентальной философии, в частности, в рамках т. н. «спекулятивного реализма» — если воспринимать это понятие не как денотацию определенного «направления», а как тенденцию к проблематизации корреляционизма (Maskau 2007). Критика культурного релятивизма у Вивейруша Кастру необходимо также становится критикой корреляционизма, и аргумент Вивейруша Кастру в этом плане приобретает ключевое преимущество, отличающее его проект от различных решений проблемы корреляционизма в духе объектно-ориентированной онтологии, теории контингентности, неорационализма и др. Это преимущество заключается в том, что в отличие от философских авторов, Вивейруш Кастру исходит из некоторого эмпирического бэкграунда, что создает возможность более «информированного» отношения с Внешним. Итоговое решение вопроса кор-

реляции у Вивейруша Кастру, конечно, остается сугубо (пост)структуралистским, поскольку Внешнее (как и Внутреннее) оказываются реляционными категориями, и в определенном смысле устраняются по следам деконструкции «универсального» в «Анти-Эдипе», но это «свежая» и убедительная форма структурализма, которая делает возможным некоторый проект эмпирических исследований (как туземцев, так и западных метафизиков), что выгодно отличает проект Вивейруша де Кастру от аналогичных проектов всевозможных «реалистов». Несмотря на то, что у «традиционных» антропологов возникает к проекту каннибальских метафизик множество вопросов, этот подход действительно может быть использован в качестве объяснительной модели для онтологии-космологии америндианских индейцев, в отличие от аналогичных работ Деланда, которые часто упрекают в том, что эмпирический материал в них выступает будто бы примером теоретического материала (Майорова 2017), или наоборот — теоретический материал кажется дополнительным по отношению к эмпирическому (Вахштайн 2015).

Проект Вивейруша Кастру необходимо также отдельно рассматривать в контексте социальной/культурной антропологии, поскольку, основываясь на исследованиях коллег-антропологов (Вагнер, Стретерн), он предлагает серьезный проект обновления антропологической дисциплины. Понятие «онтологического поворота», конечно, уже успело вызвать множество критики как способ обозначения исследовательского направления, однако по сравнению с другими подобными концептами оно обладает ограниченной прагматикой употребления, позволяя обозначать любой проект антропологического/социологического исследования, всерьез принимающий онтологические аспекты культурных артефактов, практик и т. д. При этом этот проект также имеет некоторые издержки в смысле своего продолжения — остается непонятным, по каким правилам должно проходить его философское развитие (должны ли философы стать антропологами? или каннибалами?), но также в большей степени не ясно, какие последствия смена эпистемологической перспективы в антропологии (с натурализма — на перспективизм) имеет для методологии антропологического исследования — конкретных правил и инструментов, используемых при работе в поле.⁴ Этот последний аспект, несмотря на кажущуюся незначительность, создает значи-

⁴ Это заметно в контексте полемики с Дэвидом Грэбером. Небольшой комментарий Вивейруша Кастру (Castro 2015), в котором он иронизирует над тем, что Грэбер в своей статье о фетишизме видит необходимым оправдать африканских «фетишистов» перед читателями, отмечая, что они на самом деле не верят в магическую силу фетишей (Graeber 2005), приводит к ответной реакции Грэбера, в которой он ставит под сомнение методологическую ценность подходов в рамках антропологии «онтологического поворота» (Graeber 2015).

тельные проблемы в антропологической рецепции эпистемологии Вивейруша Кастру, благодаря чему большинство антропологических текстов, развивающих либо критикующих его идеи, преимущественно работают с отдельными концептами,⁵ а не с эпистемологией Вивейруша Кастру как с целостным исследовательским подходом. Это во многом объединяет рецепцию работ Вивейруша Кастру с рецепцией работ его предшественников — Делёза/Гваттари и Леви-Стросса. Можно заключить, что этот последний аспект оказывается некоторой издержкой попытки Вивейруша Кастру восстановить интерфейс между социальными науками и философией — вопроса, который остается актуальным для таких направлений и исследовательских подходов как акторно-сетевая теория, STS (исследования науки и технологий), антропология онтологического поворота и т. д.

Библиография

- Вахштайн, Виктор (2015). «WTS: War, Technology and Society». *Социология власти*, № 27 (1): 278–294.
- Вивейруш Кастру, Эдуарду (2017). *Каннибальские метафизики*. Рубежи постструктурной антропологии. Пер. Д. Кралечкин. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Вивейруш Кастру, Эдуарду (2019). «Несвоевременный, вновь». *СТАДИС*, 1.1: 55–80.
- Дескола, Филипп (2012). *По ту сторону природы и культуры*. М.: Новое литературное обозрение.
- Кластр, Пьер (2019). «Общество против государства». *СТАДИС*, 1.1: 38–54.
- Майорова, Ксения (2017). «Ассамбляжи на плоскости: минимализм в социальной теории». *Логос*, 27. 1: 245–250.
- Graeber, David (2005). “Fetishism as social creativity or, Fetishes are gods in the process of construction.” *Anthropological Theory*, 5.4: 407–438.
- Graeber, David (2015). “Radical alterity is just another way of saying “reality”: A reply to Eduardo Viveiros de Castro.” *Hau: Journal of Ethnographic Theory*, 5.2: 1–41.
- Halbmayer, Ernst (2012). “Debating animism, perspectivism and the construction of ontologies.” *Indiana*, 29: 9–23.
- Kapfhammer, Wolfgang (2012). “Amazonian pain. Indigenous ontologies and Western eco-spirituality.” *Indiana*, 29: 145–169.
- Mackay, Robin (2007). “Editorial Introduction.” *Collapse*, ed. Robin Mackay, 2: 3–13.
- Viveiros de Castro, Eduardo (1992). *From the Enemy’s Point of View: Humanity and Divinity in an Amazonian Society*. Chicago: University of Chicago Press.
- Viveiros de Castro, Eduardo (2015). “Who’s Afraid of the Ontological Wolf: Some Comments on an Ongoing Anthropological Debate.” *Cambridge Anthropology* 33.1: 2–17.

⁵ См. критику в (Halbmayer 2012; Kapfhammer 2012).